

УДК 343.2/7

И.Н. ФРОЛОВА,
федеральный судья, соискатель

Бугульминский городской суд Республики Татарстан

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА КЛЕВЕТЫ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье показывается понятие клеветы по советскому уголовному законодательству и по УК РФ 1996 г. Раскрывается история становления и изменения квалифицирующих признаков состава клеветы по УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., а также по УК РФ 1996 г. Приводятся взгляды представителей теории уголовного права по рассматриваемым вопросам.

К моменту крушения царской Российской империи была выработана обширная законодательная база регулирования уголовно-правовой защиты чести, достоинства и репутации граждан и должностных лиц.

Законодательство вновь возникшей молодой Советской республики было во многом новационным, носило ярко выраженный классовый характер. Декларированные принципы всеобщего равенства, свободы личности не могли не оказать влияние на принимаемые законодательные акты, в том числе и уголовно-правовые.

Важным законодательным актом молодого советского государства явился Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Будучи рожденным на пути перехода от военного коммунизма к НЭПу, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. с политической стороны отразил в себе обстановку тогдашней эпохи. С юридической стороны этот УК воплотил в себе практику трибунальной деятельности.

В УК РСФСР 1922 г. были предусмотрены ст. ст. 174 и 175, определяющие уголовную ответственность за простой и квалифицированный составы клеветы [1, с. 525].

С образованием в 1922 г. СССР возникла насущная необходимость в унификации законодательства всех республик. На этом основании Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. были приняты Основные начала уголовного

законодательства СССР [2]. Союзные республики должны были привести свое уголовное законодательство в соответствие с положениями указанного правового акта, в связи с чем 22 ноября 1926 г. сессией ВЦИК был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 января 1927 г.

Нормы о клевете в этом УК были помещены в главу VI «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Отметим, что в УК РСФСР 1922 г. аналогичные статьи были расположены в главе о преступлениях против порядка управления, должностных, хозяйственных, нарушающих правила об отделении церкви от государства [3, с. 112].

Общая характеристика объекта всех составов преступлений была дана в ст. 6 УК: «Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [3, с. 6]. В ст. 12 УК РСФСР 1926 г. устанавливался возраст, с которого наступала уголовная ответственность несовершеннолетних. В частности, в названной статье было сказано, что меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до 14 лет. С 14 до 17 лет

они применяются, если Комиссия по делам несовершеннолетних признает невозможным применение мер социальной защиты медико-педагогического характера [3, с. 52].

Состав клеветы предусматривался в ст. 161 УК 1926 г. Клевета определялась как «распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений» [1, с. 396]. Такое определение понятия уголовно-наказуемой клеветы продержалось в российском законодательстве рекордно долгое время – около 70 лет – вплоть до принятия УК РФ 1996 г.

Квалифицированным составом клеветы (ч. 2 ст. 161) признавалась клевета в печатном или иным способом размноженном произведении [1, с. 396].

Советское уголовное законодательство не знает такого состава преступления, как диффамация, то есть распространение о другом лице сведений, позорящих его, но при этом соответствующих действительности, не являющихся ложными. В такой позиции государства, сохраняющейся и до настоящего времени, изначально проявлялся определенный классовый подход. В комментарии к УК 1926 г. по этому вопросу утверждалось следующее: «Государству и обществу важно знать, что из себя представляет тот или иной гражданин. Тот, кто сообщает о таком согражданине что-либо, хотя бы и позорное, конечно оказывает тем помощь в деле оценки его личности» [1, с. 170].

Субъективная сторона состава клеветы трактовалась несколько иначе, чем сейчас, а именно, понятие «заведомой ложности» распространяемых сведений толковалось более широко: «В целях более осмотрительного отношения к другому человеку следует считать заведомо ложным обвинением и тот случай, когда огласивший что-либо позорное сам не был уверен в истинности своего сообщения: думал, что оно правдиво, но не был в этом убежден» [1, с. 170].

В статье 95 УК РСФСР 1926 г. предусматривался специальный состав клеветы – заведомо ложный донос или заведомо ложное показание, признаки которого указывались во второй части названной статьи. Таковыми признавались действия, соединенные:

- с обвинением в тяжком преступлении;
- с корыстными мотивами;
- с искусственным созданием доказательств обвинения.

При этом наиболее строгое наказание предусматривалось именно за действия, содержащие квалифицированный специальный состав клеветы, – до 2 лет лишения свободы.

По Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. клевета в отношении должностных лиц не рассматривалась в качестве самостоятельного состава преступления, в отличие от оскорбления должностного лица. Тогда как клевета, совершенная должностным лицом с использованием служебного положения (ст. ст. 119, 110), наказывалась лишением свободы на срок до 6 лет [4].

С 01.01.1961 введен в действие Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. В отличие от УК 1926 г., в котором давалось лишь материальное определение понятия преступления, в УК РСФСР 1960 г. дается двуединое материально-правовое его определение как общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [5]. При этом уголовная ответственность по УК РСФСР 1960 г. установлена с 16 лет (ст. 10 УК) [6, с. 43].

Состав клеветы в УК РСФСР 1960 г. (ст. 130) помещен в главу 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Определение понятия клеветы сохранилось то же, как и в предыдущем УК, но наказуемость клеветы была усилена.

Квалифицированной (ч. 2 ст. 130) признавалась клевета в печатном или иным способом размноженном произведении, а равно совершенная лицом, ранее судимым за клевету. Позднее квалифицирующие признаки состава клеветы, предусмотренные ч. 2 ст. 130 УК, были дополнены указанием на распространение ее в средстве массовой информации, в анонимном письме. В части третьей ст. 130 УК была предусмотрена повышенная уголовная ответственность за клевету, соединенную с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления, в санкции которой устанавливалось наказание в виде лишения свободы до 5 лет.

При этом в рассматриваемом УК предусматривались смежные с клеветой составы преступлений – оскорбление (ст. 131), заведомо ложные показания в суде, следствии и дознании (ст. 181) и заведомо ложный донос (ст. 180, часть вторая которой переключается с ч. 3 ст. 130 УК и устанавливает ответственность за заведомо ложный донос, соединенный с обвинением в государственном или тяжком преступлении, или с искусственным созданием доказательств обвинения, или с корыстной целью). Наказание за клевету при отягчающих обстоятельствах, указанных в ч. 3 ст. 130 УК, было предусмотрено до 7 лет лишения свободы [6, с. 390].

Субъективная сторона состава клеветы предполагала наличие прямого умысла. Предположение лица, распространяющего соответствующие сведения, о том, что они могут оказаться истинными, уголовной ответственности за клевету не исключало. Лишь добросовестное заблуждение относительно ложности сведений (например, получение их от официального лица, в результате ознакомления с документами, исключало уголовную ответственность за клевету).

В УК РСФСР 1960 г. в главе о преступлениях против порядка управления предусматривалась уголовная ответственность за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190¹ УК). Объектом этого преступления признавался авторитет, престиж и достоинство существовавшего тогда государственного и общественного строя. С изменением государственной идеологии в новом УК 1996 г. отсутствует такого рода смежный состав клеветы.

Уголовная ответственность за клевету по Уголовному кодексу РСФСР 1996 г. претерпела довольно существенные изменения.

Во-первых, изменилось само определение уголовно-наказуемого состава клеветы (ст. 129), помещенного в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Клевета по УК 1996 г. определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [7]. Таким образом, понятие «позорящего другое лицо измышления»

было заменено на «порочащие честь и достоинство другого лица сведения». Кроме того, понятие клеветы было дополнено указанием на то, что уголовно наказуемым признается и распространение заведомо ложных сведений, подрывающих репутацию другого лица. При этом в теории уголовного права под репутацией лица понимается оценка личности родственниками, друзьями, сослуживцами, оценка общественного значения гражданина, его компетенции, способностей, коммуникабельности [8, с. 344]. Хотя такое определение понятия репутации лица, конечно, достаточно спорное, поскольку при этом акцент делается на субъективную оценку личностных качеств человека, но в то же время определение понятия клеветы стало более емким, отражающим реалии современной жизни и сложившихся общественных отношений и ценностей. Честь, достоинство и репутация отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом, поэтому имеют важное общественное значение и охраняются в том числе и уголовным правом.

Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом.

В части 2 ст. 129 УК РФ предусматриваются такие квалифицирующие признаки клеветы, как клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. При этом под клеветой в средствах массовой информации понимается распространение заведомо ложных сведений в произведениях, выполняемых типографским способом, прозвучавших по радио или телевидению.

Наиболее опасной и нравственно резко осуждаемой является клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 129 УК). При оценке клеветы, соединенной с обвинением потерпевшего в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, практика исходит из указаний ст. 15 УК РФ, в которой дается характеристика признаков категорий тяжкого и особо тяжкого преступления.

Максимальное наказание в санкции ч. 3 ст. 129 УК РФ предусматривается в виде ли-

шения свободы на срок до 2 лет, аналогичная санкция устанавливается и в ч. 2 ст. 306 УК РФ, предусматривающей наказание за заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

При этом однако следует иметь в виду, что умысел виновного при клевете направлен на унижение чести, достоинства потерпевшего, на подрыв его репутации, а при заведомо ложном доносе умысел виновного направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности. С одной стороны, установление в законе равновеликой санкции в том и другом случае свидетельствует о том, что честь, достоинство, репутация гражданина как объект преступного посягательства по своей ценности и значимости приравнивается к объекту преступлений против правосудия. С другой – обращает на себя внимание то обстоятельство, что УК РФ 1996 г. существенно смягчает наказание за все вышеуказанные преступные деяния.

В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г. говорится, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав их является

основой свободы, справедливости и всеобщего мира [8, с. 344]. Практической реализации данного международно-правового требования или положения служит, в том числе, и уголовно-правовая защита чести и достоинства человека по российскому уголовному законодательству.

Список литературы

1. Уголовный кодекс советских республик. Текст и практический комментарий / под ред. С. Канарского. – Гос. изд-во Украины, 1928.
2. Егоров В.С. Система уголовных наказаний в период становления советской власти // Уголовно-исполнительная система, право, управление. – 2006. – № 4.
3. Уголовный кодекс РСФСР. – М.: Юр. изд-во, 1929.
4. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. – Изд-во Саратов. ун-та, 1959. – С. 25.
5. Уголовный кодекс РСФСР. Научно-практический комментарий. Т. 1. Общая часть: учеб.-практ. пособие / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. – Свердловск, 1961. – С. 19.
6. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / под ред. Б.С. Никифорова. – М.: Юридическая литература, 1964.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2007. – С. 59.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007.

В редакцию материал поступил 05.06.08.

Ключевые слова: клевета, заведомо ложный донос, заведомо ложное показание, прямой умысел, уголовно-наказуемая клевета.
